

Любителей пресмыкаться перед сильными и топтать слабых любой уважающий себя кот с радостью пустил бы на фарш.

Шэнь Лесин напоследок показал прислужнику у дверей аптеки крайне неприличный жест лапой и грациозной кошачьей походкой направился на западную окраину города, где приютилась крошечная лавка лекаря.

Всё это время Сун Чэн оставался не в сети.

Шэнь Лесин озадаченно почесал за ухом: если бы парень заглянул в кошачью комнату, ошейник непременно подал бы сигнал. Значит, в реальности Сун Чэн так и не пришёл его потискать.

«Неужели этот недотёпа завалился спать среди бела дня?»

Тем временем Сун Чэн, как и полагается порядочному омеге, вовсю наводил марафет, усердно втирая в кожу лица и рук питательные кремы. Попутно он бороздил просторы Небесной сети в поисках ответов на животрепещущий вопрос о том, как сберечь свою любовь, и даже успел посмотреть пару серий популярной семейной мелодрамы. Пыла и рвения в этом деле он проявлял куда больше, чем при выполнении игровых заданий.

Узнай Шэнь Лесин, чем занят его непутёвый хозяин, он бы три дня и три ночи без устали лупил его хвостом по затылку. Но, увы, кот пока пребывал в неведении.

Шэнь Лесин весело припрыгивал на пути к западной лавке. Та оказалась и впрямь крошечной — даже меньше, чем он себе представлял. Впрочем, расположилась она в на редкость удачном месте: у самой границы с загородными угодьями, прямо за которыми раскинулись обширные грядки. Местная игровая механика явно не усложняла себе жизнь законами природы — ни климат, ни особенности почвы разработчиков не заботили, так что самые разные травы росли здесь кучей, бок о бок. На одном пяточке Шэнь Лесин умудрился разглядеть сразу несколько видов растений, которые в реальном мире требовали диаметрально противоположных условий для выживания.

Кот только мысленно вздохнул.

«Эх, если бы в моей прошлой жизни разводить грядки было так же просто! Не пришлось бы целыми днями мотаться по свету, разыскивая редкие семена и составляя бесконечные справочники».

На крыльце лавки сидела благообразная старушка в нежно-голубом платке и не спеша вышивала. Глаза её были прикрыты; казалось, её ничуть не заботил конечный результат — она просто наслаждалась самим процессом. Шэнь Лесин запрыгнул на стоявший неподалёку каменный валун, чтобы полюбопытствовать. И обомлел: старушка, не открывая глаз, выводила на ткани безупречный узор японской жимолости!

Нет, она даже не шила в привычном смысле слова. Она лишь держала руки в правильном положении, а игла со светящейся нитью порхала сама по себе. Стежок ложился к стежку с абсолютной точностью, ни единого промаха. Старушка сидела неподвижно, её лицо лучилось умиротворением.

Рядом на соломенной циновке стояла плетёная корзинка, доверху набитая разноцветной пряжей. Каждая нить была смотана в тугий круглый клубок, и все они лежали ровными рядами, один к одному.

Шэнь Лесин уставился на эту корзинку.

«Какого чёрта эти клубки выглядят настолько... аппетитно?»

Подушечки лап зазудели, когти сами собой нетерпеливо выпустились и заскребли по камню. Устоять перед таким соблазном было решительно невозможно.

— Мяу!

Рыжий пушистый ком взмыл в воздух и точным броском приземлился прямо в корзину. Кот вцепился когтями в мягкие клубки, подминая их под себя и торжествующе завывая на всю улицу:

— Мяу-мяу-мяу!

Ни один приличный кот не в силах противиться магии шерстяных клубков! Ни один в целом свете! Обнимая лапами разноцветную добычу, Шэнь Лесин упоённо катался по корзине, позабыв обо всём на свете. Какая цель? Какая лавка? С момента его переселения в этот мир прошло от силы две недели, но он уже окончательно и бесповоротно вжился в роль домашнего любимца. Кот — это сила! Кот — это закон!

Старушка добродушно рассмеялась и ласково погладила его по голове.

— Гость дорогой, издалека пожаловал. Не желаешь ли присесть да испить со мной чаю?

Ни на миг не прерывая работы над стеблем жимолости, она завела с ним неспешную беседу.

— Бабушка, а ты знаешь, зачем я пришёл? — Шэнь Лесин склонил голову набок, забавно подёргивая ушами.

Старушка даже не взглянула на него.

— От тебя за версту целебными травами веет, малец. Проходи в дом, не стесняйся.

С этими словами она, придерживая рукой поясницу, неторопливо поднялась и, подхватив корзинку вместе с копошащимся внутри рыжим комом, понесла её в дом.

Оставленная на крыльце игла продолжала парить в воздухе, методично делая стежок за стежком, пока узор не завершился последним изящным узелком. На тонком платке распустилась живая, словно настоящая, веточка жимолости. Но если присмотреться, это была не совсем обычная жимолость — скорее, её причудливая фантастическая разновидность. Пышные, резные листья прикрывали на манер чаши созревающий на самой верхушке плод, а гибкий стебель затейливой спиралью спускался к самому краю каймы.

Динь-дон... Динь-дон...

Откуда-то издалека донёлся чистый, хрустальный перезвон бубенцов. Вокруг лавки бесшумно поползли клочья густого тумана.

Шэнь Лесин почешал лапой затылок и аккуратно обернул хвост вокруг лап. Старушка явно была непростой.

«Неужто я наткнулся на какого-то скрытого легендарного NPC?»

Ему ничего не оставалось, кроме как послушно сидеть в корзинке, пока его несли внутрь лавки. Убранство здесь оказалось более чем скромным: убогие стены дышали сыростью, а сквозь щели в досках вовсю гулял сквозняк. Единственное, что по-настоящему порадовало Шэнь Лесина — это развешанные по всем стенам пучки сушёных трав. В воздухе стоял густой, терпкий аромат лекарственного сырья. На деревянной скамье перед прилавком лежал толстый слой пыли, словно в эту глушь уже много месяцев никто не заглядывал.

— Как в городе открыли большую аптеку, ко мне заходить перестали, — вздохнула старушка. Она бережно смахнула пыль со скамьи и опустила на неё кота.

Шэнь Лесин чинно подобрал лапки и устроился на узком сиденье.

— Бабушка, я вообще-то пришёл предложить тебе один рецепт.

Правда, судя по убогой обстановке, платить ей было решительно нечем.

«Неужто придётся работать себе в убыток?»

— Не торопись, сынок, всему своё время, — тихо промолвила старушка, вытирая руки о фартук.

Едва она договорила, как на пороге показались посетители. Первым вошёл маленький старичок, опиравшийся на суковатую трость. На нём были сущие лохмотья. Старик вёл за руку истощённого ребёнка — настолько худого, что невозможно было даже определить его пол. На измождённом личике огромными сиротливыми площадками выделялись глаза, отчего малыш выглядел пугающе хрупким. Правая ножка у него была искривлена, и он сильно припадал на неё при каждом шаге.

Следом за ними вошла полная женщина. На её открытых руках и шее темнели свежие синяки и ссадины, а под глазом красовался крупный кровоподтёк — явные следы жестоких побоев. Все они двигались медленно, но, несмотря на свои увечья, тихо переговаривались и улыбались.

— Бабушка Линь, мы снова к тебе за снадобьями!

— Ох, старые кости совсем разболелись после дождей, спасу нет...

— И у Туаньтуаня ножка ноет.

— Бабушка Линь, мой-то вчера опять нажрался до беспамятства. Я за мазью от ушибов пришла.

— Вот этот старик живёт на восточной окраине, совсем один, — негромко заговорила старушка, доставая из угла плетёные соломенные табуреты и расставляя их для гостей. — В молодости решил погеройствовать, за что его избили до полусмерти. С тех пор и мается.

— Да уж, дурак был знатный, — добродушно усмехнулся старик, усаживаясь. — Влюбился, изволите видеть, в богатую купеческую дочку. Ну, папаша её и приказал переломать мне рёбра. С тех пор калека. Но оно и к лучшему, что она со мной не пошла. А то кусала бы локти да голодала в моей лачуге.

Бабушка Линь ласково усадила ребёнка к себе на колени и легонько щёлкнула его по курносому носу:

— А Туаньтуань у нас сиротка. Родился колченогим, вот родичи его на улицу и выставили.

— А я за пьяницу пошла, колотит меня почём зря, — тяжело вздохнула полная женщина, осторожно касаясь багрового пятна на скуле. — Скотина безрогая, сам ни гроша заработать не может, только лакает сивуху да кулаками машет. Из-за побоев у меня уже два выкидыша было. Теперь вот и зачать не могу... Грех-то какой...

Изнурённые недугами и нуждой, эти несчастные страдали при любой перемене погоды — стоило пойти дождю или снегу, как застарелые раны начинали нестерпимо ныть.

До Шэнь Лесина наконец дошло, к чему клонит старушка. Рецепт, который он принёс, мог бы

стать для этих бедолаг истинным спасением. Но если сложить воедино все жалкие гроши этой целительницы и её нищих пациентов, они не наскребли бы и сотой доли той цены, которую он изначально планировал запросить за свои труды.

— Мои запасы скудны, и я не могу приготовить для них по-настоящему действенные лекарства, — тихо проговорила старушка. Она аккуратно пересадил кот в просторный карман своего фартука и принялась снимать со стен пучки трав. — А в городской аптеке цены такие, что им туда и ходу нет. Скажи мне, малец, неужели в этом мире справедливость — лишь пустой звук, и несчастным суждено страдать?

— С чего бы это? — Кот лениво приоткрыл один глаз и сладко зевнул. — У меня как раз есть подходящий рецепт. Основной ингредиент — горец гребенчатый. Он растёт в диком виде прямо за рекой, там целые заросли. К тому же у нас имеется куча бесплатной рабочей силы, которая прямо сейчас усердно косит эту траву тоннами.

— Вот как? О подобном средстве я и не слыхивала, — старушка замерла с пучком трав в руках. — Ты ведь говорил, что пришёл продать рецепт. И сколько же ты за него просишь?

Кот завозился в кармане фартука, умачиваясь поудобнее, и сыто замурчал:

— Да ладно, забудь про деньги. Забирай так, пользуйся. А мне вместо платы отсыпь чего-нибудь полезного... ну, там, опыта игрового, например.

Для него сейчас быстрая прокачка была куда важнее звонкой монеты.

Старушка ласково улыбнулась:

— С чего бы такая щедрость? Моя лавка хоть и неказиста, но, как видишь, без дела я не сижу.

— Пустяки. Долг лекаря — спасти жизни, разве нет? — Шэнь Лесин почесал задней лапой за ухом, подняв облачко пуха. — Подумаешь, какой-то рецепт. У меня этих формул в голове вагон и маленькая тележка, не обеднею.

В прошлой жизни он только и делал, что толлок порошки да составлял прописи — для него это было парой пустяков.

— Чистая душа... — прошептала старушка, бережно поглаживая его по спине. — Давно я не встречала столь искренней доброты.

Кот недоумённо уставился на неё, когда сухой тёплый палец целительницы мягко коснулся его лба.

— Небеса милостивы ко мне, — с тихой грустью проговорила она, глядя ему прямо в глаза. — На закате моих дней они послали мне преемника с чистым сердцем. Это великое благо... Великое благо!

Её мягкий, убаюкивающий голос эхом отозвался в сознании Шэнь Лесина. Он растерянно моргнул, не понимая, что происходит.

В ту же секунду перед глазами вспыхнули ярко-зелёные строки системного уведомления:

[Поздравляем! Игрок Шэнь Лесин заслужил признание Короля Лекарств и становится его первым личным учеником.]

[Помните заповедь Секты Целителей: познайте суть каждой травы, ищите исцеление для страждущих и будьте готовы оспорить права самой Смерти ради спасения угасающей жизни.]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен до 20-го. Награда отправлена в инвентарь.]

Шэнь Лесин ошарашенно прижал лапу ко лбу.

«Да ладно...»

Какая нелепость! Ткнули пальцем в лоб — и ты уже старший ученик великой школы? У этого бездарного писанишки фантазия окончательно иссякла? Куда уж банальнее! И почему «ученик Короля Лекарств», а не просто «адепт Секты Целителей»? Логика где?

Но система на этом не остановилась:

[Поздравляем! Игрок Шэнь Лесин получает истинное наследие Секты Целителей и признаётся официальным преемником ордена. Возродите древнюю школу и несите исцеление в мир!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен до 21-го. Награда отправлена в инвентарь.]

Увидев сообщения, Шэнь Лесин принялся судорожно ощупывать свои бока в поисках таинственного наследия. Но под лапами был лишь мягкий подшёрсток, с которого обильно сыпались пушинки.

Кот в ужасе уставился на зажатый между когтями клочок оранжевой шерсти.

«О нет... Я линияю!»

<http://bllate.org/book/18273/1750087>